

А
Г. Л. Семенова

В. Г. Короленко и Г. В. Плеханов

(К истории переписки)

Русская литература. 1971. No 1.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Отношение В. Г. Короленко к Г. В. Плеханову складывалось не только под воздействием его работ¹ и острой полемики публицистов журнала "Русское богатство" с марксистами, но и на основе сведений, полученных им от людей, хорошо знавших Плеханова. Среди них были: С. М. Степняк-Кравчинский, которого писатель навел в Лондоне в 1893 году, русский эмигрант доктор В. С. Ивановский, живший в Тульче, постоянный корреспондент Короленко и Плеханова К. Доброджану-Герее (К. А. Кац). В заметке Р. М. Плехановой "Для моих воспоминаний" Доброджану характеризует как "большой приятель семьи Плехановых".²

Плеханов в свою очередь внимательно следил за творческой и общественной деятельностью Короленко. Примечательно, что в мае 1897 года Плеханов получил из России интересное сообщение: "...есть надежда (еще секрет!), что Короленко сделается "нашим"". ³ И хотя этого не случилось, все же было ясно, что Короленко занимает по отношению к марксистам иную позицию, чем другие сотрудники "Русского богатства".

"Отец, мать и я, -- вспоминает С. В. Короленко, -- 27 января 1914 года выехали за границу к сестре, жившей с мужем, К. И. Ляховичем, на юге Франции. Отец был болен, утомлен недавно закончившимся делом Бейлиса, на нем лежал большой труд по подготовке первого полного собрания его сочинений, выпускавшегося "Нивой". Он надеялся за границей отдохнуть и найти силы для работы. Мы поселились в Тулузе, два месяца провели в Болье, близ Ниццы. Отец много занимался, исправлял, как это он всегда делал для нового издания, первоначальный текст, порой коренным образом переделывал не удовлетворявшие его страницы, получая и отправляя обратно авторскую корректуру. Эта напряженная работа занимала целиком его время и внимание. Тихая, уединенная жизнь, которую он вел, лишь иногда оживлялась встречами с русскими друзьями. Здесь, живя близ Ниццы, Короленко виделся со старым своим другом Добруджану Герее, лидером румынских социалистов, с Кропоткиным и Плехановым".⁴

К сожалению, мы не располагаем дневниковыми заметками, которые Короленко делал во время своего пребывания за границей, а также записками Плеханова к нему и другими свидетельствами их встреч и бесед, -- все они пропали в Сербии во время обратного пути писателя на родину. Поэтому обнаруженные в архиве Дома Плеханова два письма и открытка, посланные Короленко Плеханову, являются в настоящее время едва ли не единственным прямым отзвуком их личного знакомства.

"Короленко относился к нашим эмигрантам, -- рассказывал С. Д. Протопопов, ездивший вместе с писателем за границу еще в 1893 году, -- очень сердечно, часто задумывался, как бы тому или другому помочь; жалел, что они оторваны от родины, что им среди чужих и трудно и одиноко".⁵ Очевидно, с таким же чувством писатель ехал и к Плеханову, визиту к которому он придавал большое значение. Это была наиболее важная из его заграничных встреч 1914 года. Тогда, кроме Плеханова, он посетил знаменитого (семидесятидвухлетнего) анархиста П. А. Кропоткина, поселившегося в Бордигере, и революционера-народника М. Ф. Фроленко, свыше двадцати лет проведенного в заключении в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях и теперь жившего в Ницце.

Незадолго до встречи с Короленко Плеханов ждал к себе в гости К. Доброджану-Герее. 5 марта он писал жене из Ниццы: "Телеграфируй сюда, если приедет Доброджану".⁶ По воспоминаниям дочери Плеханова Л. Г. Савурэ, в первый раз Короленко приехал к ним в Сан-Ремо как раз вместе с Кропоткиным и Доброджану, "Каждый из них по-своему красив, значителен. Помню, как их радостно встречали. Короленко жил тогда в Bordighera -- маленьком городке вблизи от San-Remo и на берегу Средиземного моря", -- ответила на мой запрос Л. Г. Савурэ.

Месяцем раньше Короленко имел беседу с группой соотечественников в Ницце. Вот как описывает эту встречу в цветущем саду отеля "Родной угол" Ек. Леткова: "...мы сейчас же заговорили все о том же, о чем говорят русские интеллигенты за границей: о нашей несчастной родине, об ее бедах, о диких расправах, о бесчисленных жертвах... Мы забыли и про Ниццу, и про цветы, и про пальмы, а